

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА

Э.Э.Османова

*магистрант 2 курса кафедры русского языка и литературы
педагогического института имени Низоми
+998917798769 elzara.osmanova.1998@gmail.com*

Аннотация: *Статья посвящена анализу основополагающих характеристик постмодернистского текста. Выявлено, что постмодернизм – это особое пространство в художественно-эстетической культуре последней трети XX – начала XXI в., характеризующееся всепроникающим иронизмом по отношению как к классической традиции, так и к современным поискам в области арт-практик и эстетической теории. Для него характерны произвольное перемешивание культурных кодов и текстов всех времён и народов на принципах деконструкции и шизоанализа, пародийная игра всеми смыслами культуры. Показано, что постмодернизм взрывает изнутри традиционные представления о целостности, стройности, законченности эстетических систем, их норм и критериев. Он принципиально асистематичен и эклектичен.*

Ключевые слова: *постмодернизм, иронизм, эстетика, искусство, интертекстуальность, деконструкция, двойное кодирование.*

По своей сути постмодернизм – это эстетическая революция, произошедшая в Европе во второй половине XX века, вышедшая из студенческой аудитории и ставшая реакцией на потребительское общество. Это своего рода эстетический бунт, где цитирование известных образцов представлено в виде коллажа, а главной отличительной чертой является эклектика (смесь различных элементов из восточных, западных, европейских, латиноамериканских, африканских и европейских культур).

Постмодернистское умонастроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, творчество разума, безграничность человеческих возможностей. Общим для национальных вариантов постмодернизма можно считать отождествление с эпохой «усталой», «энтропийной» культуры, отмеченной эсхатологическими настроениями, эстетическими мутациями, диффузией больших стилей, эклектическим смешением художественных языков. Авангардистской установке на новизну здесь противостоит стремление включить в современное искусство весь опыт мировой культуры путем ее ироничного цитирования. Рефлексия по поводу модернистской концепции мира как хаоса выливается в опыт игрового освоения этого хаоса, превращая его в среду обитания современного человека. Прошлое как бы просвечивает в постмодернистских

произведениях сквозь накопившиеся стереотипы о нем, понять которые помогает метаязык, анализирующий и интерпретирующий язык искусства как самоценность.

Философско-эстетической основой постмодернизма являются идеи постструктуралистов и постфрейдистов о деконструкции (Ж. Деррида), шизоанализ (Ж. Делез, Ф. Гваттари), и также концепция иронизма итальянского семиотика У. Эко и американского неопрагматика Р. Рорти. Спецификой постмодернистской эстетики является то, что она берет на вооружение неклассическую трактовку классических образцов. Но при этом, дистанцируясь от классической эстетики, постмодернизм не вступает с ней в конфликт, а стремится вовлечь ее в свою орбиту, но уже на новых теоретических основаниях. Постмодернистская эстетика, выходящая за рамки классического логоса, принципиально антисистематична, адогматична, чужда жесткости и замкнутости концептуальных построений. Ее символы - лабиринт, ризома.

Центральное место в эстетике постмодернизма занимает комическое в его иронической ипостаси: иронизм становится смыслообразующим принципом мозаичного постмодернистского искусства. Пересмотр классических представлений о созидании и разрушении, порядке и хаосе, серьезном и игровом в искусстве свидетельствует о сознательной переориентации с классического понимания художественного творчества на конструирование артефактов методом монтажа. На первый план выдвинулись проблемы симулякра, метаязыка, интертекстуальности, контекста - художественного, культурного, исторического, религиозного. Симулякр занял в эстетике постмодернизма место, принадлежавшее в классической эстетике художественному образу, и ознаменовал собой разрыв с репрезентацией, референциацией как основами классического западноевропейского искусства.

Наиболее существенное отличие философии постмодернизма - переход с позиций антропоцентрического гуманизма на платформу современного универсального гуманизма, где экологическое измерение охватывает все живое - человечество, природу, Космос. Этот подход свидетельствует о плодотворности антииерархических идей культурного релятивизма, утверждающих многообразие, самобытность и равноценность всех граней творческого потенциала человечества.

В свое время модерн стремился не просто к описанию реальности, но и к моделированию ее, при этом стремясь стимулировать развитие осмысленных поступков. Суть же постмодернистского мировоззрения лучше всего описывается двумя формулами, между которыми модернизм не делает различия: это формула Сократа (знание есть добродетель) и формула Бэкона (знание есть сила). Таким образом, «разум», «могущество», «добро» составили монолитную основу этоса модерна. Доминанты постмодернизма совершенно иные. В первую очередь, это ирония и деконструкция (расслаивание и декомпозиция всего, что выглядит целостным, внушительным и подлинным). Постмодернизм - это мир кавычек, отображающих глубоко эшелонированную условность любого утверждения о реальности. Реальность в постмодернизме всегда представляется полемичной и

раздробленной, и единственной константой в ней может быть только множественность описания этой самой «реальности». Деконструкция как способ мышления и познания не уничтожает ни одно из утверждений реальности, а раскладывает их на элементы, чтобы сделать очередную ре-композицию. Для произведений постмодернизма характерно изложение автором того, как он пишет данное произведение, с переключениями от изложения процесса написания к самому произведению и обратно, при этом процесс написания перемежается со всевозможными внесюжетными рассуждениями и отсылками общего характера.

Джон Барт, который посвятил много работ феномену постмодернизма, в 1967 г. опубликовал эссе «Литература истощения», посвященное рассуждениям о необходимости новой эпохи в литературе после исчерпавшего себя модернизма. А в 1979 г. он публикует новое эссе «Литература восполнения» и поясняет свою предыдущую публикацию: «По моим понятиям, идеальный писатель постмодернизма не копирует, но и не отвергает своих отцов двадцатого века и своих дедов из девятнадцатого: первую половину он таскает не на горбу, а в желудке: он успел её переварить .... Идеальный роман постмодернизма должен каким-то образом оказаться над схваткой реализма с ирреализмом, формализма с «содержанизмом», чистого искусства с ангажированным, прозы элитарной - с массовой. ... По моим понятиям, здесь уместно сравнение с хорошим джазом или классической музыкой. Слушая повторно, следя за партитурой, замечаешь то, что в первый раз проскочило мимо. Но первый раз должен быть таким потрясающим - и не только на взгляд специалиста, - чтобы захотелось повторить».

Характерными признаками постмодернистского произведения являются фрагментация и нелинейное повествование. При этом временные искажения в литературе постмодернистской направленности зачастую используются для придания оттенка иронии.

Произведения постмодернизма отличаются наличием такого явления, как фабуляция. Этот термин пришел из психологии и означает смесь вымышленного с реальным в речи и памяти: постмодернистский автор намеренно отказывается от всякого жизнеподобия и принципа мимесиса, прославляя при этом вымысел и чистое творчество. Фабуляцией оспариваются традиционная структура романа и значимость рассказчика, при этом в произведение включаются такие элементы, как миф, магия, научная фантастика. Многие произведения постмодернистского толка возведены в статус метапрозы, то есть, посвящены самому процессу написания. Метапроза зачастую используется автором для того, чтобы устранить репрессивную функцию писателя и сравнять автора и читателя на уровне интерпретации.

Особое значение в литературе постмодернизма имеет интертекстуальность. Этот термин был введен Ю. Кристевой и означает, что весь мир предстает как текст, а включение одного произведения в другое неизбежно, поскольку автор в постмодернизме является всего лишь носителем огромного словаря, из которого

черпает информацию, поскольку «все уже сказано, но не обо всем подумано» (Р. Барт), а рождение нового возможно лишь при комбинировании по-новому уже известных элементов. В тексте интертекстуальность проявляет себя по-разному: связь между текстами обнаруживается и в смыслах, и в стилистике, и в единичном упоминании, и в прямом цитировании.

При помощи интертекстуальности становится возможным создание новой реальности и принципиально нового, «другого» языка культуры. При этом текст представляет собой не завершенное произведение, а становится динамичным процессом порождения смыслов, многолинейным и принципиально вторичным, т.е. многомерным пространством, где сочетаются различные виды письма, но при этом ни один из них не является исходным, поскольку текст состоит из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников. Ролан Барт в своем известном труде «Смерть автора» пишет о том, что писатель может только подражать тому, что было написано ранее, сам же он может только смешивать разные виды письма, при этом сталкивая их друг с другом, поскольку внутренняя «сущность», которую он готов передать, - толковый словарь, где слова объясняются с помощью других слов.

Характерной особенностью постмодернизма стало объединение в рамках одного произведения стилей, образных мотивов и приемов, заимствованных из арсенала различных эпох, регионов и субкультур. Художники слова используют аллегорический язык классики, барокко, символику древних культур. Необходимо упомянуть и о театральности постмодернизма, его работе на публику. В словаре терминов Ильина говорится о том, что в наше время буквально все стало театральным, все становится представлением (в театральном смысле - шоу), которое можно наполнить своей энергией наслаждения. При этом, «...формируя нового читателя, постмодернизм создает и новую реальность, в которой реальной жизнью живут не только люди, но и вещи, символы, созданные людьми».

Жанровый и стилевой синкретизм, присущие литературе постмодернизма, обуславливаются игровым принципом, многие постмодернистские тексты можно интерпретировать в различных жанровых ключах. Так, например, жанр «Имени розы» У. Эко можно определить и как философский роман, и как детективный роман. Соответственно жанрам автор использует и стили, что приводит к общей стилевой неоднородности текста. Множественность интерпретаций обуславливает «двуадресность» произведений искусства постмодернизма. Они обращены к интеллектуальной элите, знакомой с кодами культурно-исторических эпох, претворенных в данном произведении, и к массовому читателю, который обнаружит в них один, находящийся на поверхности доступный код, который, тем не менее, также дает почву для бесконечного множества интерпретаций.

Постмодернизм ставит под вопрос само существование смысла в современных условиях, считая, что центральным методологическим понятием становится «деконструкция».

Оно было введено в 1964 г. Ж. Лаканом под влиянием М. Хайдеггера и теоретически обосновано Ж. Дерридой. Смысл деконструкции заключается в выявлении внутренней противоречивости текста, дискурсивных практик прошлого, закрепленных в языке в форме неосознаваемых мыслительных стереотипов, которые, в свою очередь, столь же бессознательно и независимо от автора текста трансформируются под воздействием языковых клише его эпохи.

При исследовании организации текстовых структур ученые выявили различные способы создания эффекта преднамеренного повествовательного хаоса, повествования текста фрагментами, восприятия мира как лишено смысла, закономерности и упорядоченности. Но возник вопрос - что же является связующим центром подобного гетерогенного материала. Мамгрэн предположил, такой центр - маска автора в романе. Маска автора, или авторская маска - это принцип игровой реализации образа автора в форме травестирированного автора - персонажа, от лица которого идет повествование.

Писатель и теоретик постмодернизма Умберто Эко сравнивает постмодернизм с двойным кодированием «Постмодернистская позиция напоминает мне положение человека, влюбленного в очень образованную женщину. Он понимает, что не может сказать ей «люблю тебя безумно», потому что понимает (а она понимает, что он понимает), что подобные фразы - прерогатива Барбары Картленд. Однако выход есть. Он должен сказать: «По выражению Барбары Картленд, - люблю тебя безумно». При этом он избегает деланной простоты и прямо показывает ей, что не имеет возможности говорить по-простому; тем не менее, он доводит до ее сведения то, что собирался довести - то есть, что он любит ее, но его любовь живет в эпоху утраченной простоты».

Самыми влиятельными писателями постмодернистами признают Умберто Эко, Дона Делилло, Джулиана Барнса, Уильяма Гибсона, Вл. Набокова, Джона Фаулза, Милорада Павича, Тома Стоппарда. Русскими постмодернистами в той или иной степени являются Борис Акунин, Иосиф Бродский, Венедикт Ерофеев, Дмитрий Пригов, Григорий Остер, Виктор Пелевин, Саша Соколов, Владимир Сорокин, Татьяна Толстая и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Barth John. «The Literature of Replenishment in The Friday Book» / J Bart. - Baltimore: Johns Hopkins University Press. - 1984. с.46
2. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. - М.: Интрада,
3. Кучменко М. А. Постмодернизм в современном литературном пространстве / М. Кучменко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». - Майкоп: изд - во АГУ, 2013. -Вып. 2(121). -С. 161
4. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко - М.: Книжная палата, 1989. - С. 427-467

5. Барт Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. Г. К. Косикова. -М.: Прогресс, 1989 - 615 с.